Я находился в необычном лесу, облаченным в полный самурайский доспех. На просторах СНГ такой флоры явно не водилось. Дело в том, что лес был бамбуковый. Хоть мой родной город часто называют «солнечной Алматой», но даже у нас не растут подобные растения. Будучи пока обескураженным, я осторожно протянул руки, чтобы дотронуться до тростника. Но мои ожидания не оправдались — наваждение не желало исчезать.

С досадой сплюнув, опять прошелся взглядом по окружению. В лесу была проложена тропинка и я решил разведать местность.

Экипировка была тяжеловата и подолгу ходить в ней было неудобно. Найти самурайские доспехи в моем городе хлопотно, да и стоят они недёшево. Если честно, тратить деньги так необдуманно, по-моему, было сущей расточительностью —, но у девушки, с которой я встречался, было иное мнение. Мне много раз приходилась буквально отбиваться от её приглашений сходить на «пати» «ролевиков». Как позже я понял, они гуляли за городом не только в фэнтезийных костюмах, но и в исторических. Когда мне подарили эти доспехи, я понял, что больше не смогу увиливать. Не то чтобы мне все это не нравилось — даже скорее наоборот…

Сделанные на заказ доспехи выглядели правдоподобно. В комплект входил поддоспешник со шлемом. Шлем скрывал половину лица, на нем закреплялась металлическая маска — что-то в стиле «аля-Шредер».

Мечи хоть и были тупыми, но тоже не из дерева.

Раньше я думал, что «ролевики» — это простые отщепенцы. Но после вступления в их ряды мои взгляды изменились. Это были очень состоятельные «отщепенцы».

Мне быстро надоедало штурмовать воображаемые замки, но я не уставал слушать рассказы о самураях. Собираясь у костра, «ролевики» любили рассказывать разные истории на эту тему. Слушая их, я невольно начинал уважать их — это же сколько надо читать, чтобы хранить такое количество данных в голове…

И вот теперь, посреди бамбукового леса я искал остальных ребят. Сквозь тростники проскакивали лучики солнца. Лес заканчивался, бамбуки начали редеть. Поддавшись порыву, я ускорил шаг. Как только вышел из этого леса меня обуял ужас, а ведь я не давал себе паниковать до этого момента.

Как оказалась, тропинка дальше шла на равнину. Из-за того, что лес был у подножья горы, я легко мог увидеть то, что творилось на равнине.

Большая часть была усеяна рассадами. Вдоль рассад шла главная дорога, которая в свою очередь объединяла узкие рассадные дорожки. Такое поле я видел только по телеку, где люди выращивали рис. Прищурившись, заметил людей на поле. Пока спускался по склону к ним, они меня не замечали. Но стоило мне подойти на более близкое расстояние, как они тут же прекратили работать.

— Извините, не могли бы вы мне помочь.

Мои слова словно вывели их из равновесия. Один, что-то крикнув, побежал в сторону домов. К несчастью я не разобрал его слов. Остальные, взяв в руки рабочие инструменты, начали собираться. Среди них были и дети, но даже они держали в руках камни. Атмосфера быстро накалялась и причиной, скорее всего, была моя персона. Я молча уставился на них, не зная, что предпринять. Одеты они были в какие-то тряпки. Ибо одеждой, висевшие на этих работягах, лохмотья я никак не могу назвать. Группа из десяти человек сохраняла дистанцию, не решаясь подойти. Все как на подбор худые, только один парнишка выделялся на общем фоне. Он стоял ровно, не сгибая спину. Можно даже сказать, с вызовом. От него одного веяло решимостью, когда как от остальных — страхом.

Пока рассматривал их, десять пар глаз делали то же самое. Никто из них не заговорил, я же в свою очередь боялся ухудшить ситуацию. Краем глаза заметил, что по дороге в нашу сторону идут ещё люди. Видно, их привел тот убежавший.

— Слушайте, я не понимаю, что происходит. Не могли бы вы меня подбросить до города?

Завидев подмогу, люди расслабились.

— Господин самурай, у нас в деревне только одна лошадь. Утром сын старосты уехал на ней в соседнею деревню.

Говоря это, рослый парнишка с интересом рассматривал меня.

— Ясно. А у вас часто «ролевики» появляются? Кстати, где это я? Не знал, что у нас есть такие деревни, да и лес…

Не договорив предложение, быстро заткнулся. От установленного словесного контакта, я как минимум хотел узнать, как добраться домой. Но выражение лиц было красноречивее любых слов. Признаюсь, на меня люди смотрели по-разному, но еще ни разу меня не принимали за душевнобольного.

— Это провинция Каи, господин.

Старческий голос прозвучал уверенно. Увидев, что я обратил на него внимание, пожилой человек уважительно поклонился. Остальные незамедлительно последовали его примеру.

— Я староста нашей деревни. Не сочтите за дерзость, но не хотели бы вы отдохнуть у нас?

Стоявший передо мной старичок простаком отнюдь не был. Его глаза хитро блестели, но пока я не мог понять, в чем тут дело.

— Можно, но мне надо домой. В город.

Из толпы, что окружала нас, вышел тучный мужчина.

— Староста, мы все тебя уважаем, но негоже не посоветовавшись с нами приглашать в гости чужаков.

Остальные загудели, поддерживая его слова. Происходящее казалось дурным сном. Пока мужик доказывал свою позицию, я незаметно ущипнул себя. Конечно не помогло, но попробовать стоило.

— К тому же, не в обиду будет сказано, но господин, кажется, захворал на голову.

Мужик сказал это громким шепотом, но такой шепот только глухой мог не услышать.

— Слышь, ты кого придурком обозвал? — такое не могло меня не задеть.

Выяснение отношений было не за горами. Но мужик уставился на мои мечи и быстро сник. Испугался ненастоящего оружия что ли?

— Пожалуйста, не убивайте моего мужа. Он часто говорит не подумав.

Женщина худощавого телосложения встала перед ним, будто пытаясь отгородить его от меня. В глазах у всех не было никакого намёка на возможный розыгрыш, поэтому желание пошутить сразу же пропало.

— Да какие обиды. Староста, может пойдем уже?

Старик повел меня в деревню. Остальные последовали за нами. Мы со старостой шли впереди, никто не пытался обогнать нас. Было видно, что его тут очень уважали. Домов в деревне и двадцати не набралось. На стенах нескольких строений были немаленькие щели, через которые можно было легко увидеть происходящее внутри.

Заметив моё изменившееся выражение лица, старик быстро затараторил:

— Мы основали деревню в этом сезоне. Пришлось на скорую руку возводить дома, чтобы другие крестьяне не задумали занять это место. Хоть они выглядят неброско, но думаю эту зиму вполне можно будет пережить в них.

Старик сильно переоценивал эти лачуги — даже некоторые бездомные в моем городе могли жить лучше…

Жильё самого старосты было более-менее по сравнению с остальными. Завидев нас, маленькая девочка лет семи начала соскребать рис из котла. Я настолько проголодался, что сразу же взял протянутую миску. Налив чаю, старик отослал кроху за кем-то. Как позже выяснилось, этим «кем-то» был тот рослый парнишка.

В доме кроме нас никого не было.

— А где остальные? — спросил староста пришедшего.

— Ушли в поле.

Паренек бесцеремонно налил себе чаю и налег на рис.

— Ваши внуки? — спросил я.

— Что? К сожалению, нет. Они оба сироты, в свое время я подобрал их на улице. Все это война, будь она неладна…

— Налей чаю, — попросила девочка паренька и устроилась поудобнее.

Но так как тот не услышал её просьбу, я решил сделать это сам.

— А без маски ты не такой страшный. Я еще не видела самураев.

Старик с любовью поглядел на неё и затем дал оплеуху парню.

— Как ты ведешь себя перед гостем? Твоим родителям, наверное, стыдно за тебя!

Лицо наказанного покраснело, но не от удара. С трудом, но он все же произнес слова извинения…

— Котел быстро опустел. Сидите, я схожу к соседям. — с этими словами старик вышел из дома.

Пока староста ходил за добавкой, решил поспрашивать детей.

— Вы брат и сестра?

— Нет. Я давно живу с дедушкой, а Косаку дедушка привел недавно.

Я посмотрел на паренька, но тот ничего не добавил.

— А как тебя зовут?

— Юме.

— Красивое имя у тебя…

И тут меня озарило. Юме, это ведь если я не ошибаюсь, японское имя. Посмотрев на доспехи, я прочел иероглиф. Он обозначал удачу. Данный факт меня скорее обрадовал бы, если не считать, что я и в помине не знал китайский или японский.

— Косака, а на каком языке мы разговариваем?

— Мм… На нашем.

Не знаю почему, но отличия в произношении слов я заметил только сейчас.

— Да как так-то?!

— Господин, с вами все в порядке?!

Если девочку все это развлекало, то парня сильно испугало. В какой-то мере я мог его понять — иногда бывает опасно общаться с сумасшедшими. А парень считал меня за такового, в этом не было сомнений.

— Всему можно найти логическое объяснение…

— Думаю, мне не стоило вас покидать, — а вот и староста вернулся.

Пока я раздумывал, как получить ответы на возникшие вопросы по поводу происходящего, Косака с малышкой объясняли все старику. Но в отличие от парня, его не смущало то, что я мог быть не в своем уме.

— Господин самурай, не беспокойтесь. В городе есть хорошие лекари, они помогут вам.

— Не сомневаюсь…

Чтобы не пугать этих людей, я решил следить за словами. Надо было поддержать разговор и выяснить пару вещей, при этом не выводя их из равновесия.

— Короче старик, давай сразу к делу. Почему ты решил помочь мне?

Я ждал, что староста начнет уклоняться от прямого ответа. Но тот поступил иначе.

— Господин самурай, как вы понимаете, наша деревня небольшая. Если появятся разбойники или люди из других деревень, они могут попытаться прогнать нас отсюда.

Не знаю почему, но старик всё ещё продолжал называть меня самураем. Но пока это не критично — надо выяснить, что именно ему от меня нужно…

— К делу, не ходи вокруг да около.

— Простите. Если нашу деревню будет защищать самурай, они дважды подумают.

— Теперь все ясно, решили использовать меня…

— Вы не подумайте, никто не использует Вас. Скажу даже больше, Вы будете в выигрыше. Скоро мой сын вернется с человеком от лорда этих земель.

Видя, что я не понимаю зачем к этому привлекать ещё и представителя местного землевладельца, старик произнес остальное на одном выдохе:

— Думаю, можно будет сделать так, чтобы эта деревня официально числилась за Вами. Конечно, Вам придется служить лорду, но такова судьба самураев.

— Ясно. Но это ведь ещё не все?

— Вы проницательны. Дело в том, что мы не знаем, какому именно самураю лорд может отдать нашу деревню.

— Что, самураи в этих землях настолько суровы?

На этот вопрос, старик не решился ответить.

— Хорошо, но скажи мне, как ты решишь вопрос о моем здоровье? Вряд ли лорд отдаст деревню дурачку, — я продолжал прощупывать собеседника.

— О, не беспокойтесь на этот счет. Мы скажем, что вы получили тяжелый удар в голову в прошлой битве и теперь выздоравливаете у нас. Я поговорю с каждым из этой деревни.

Староста был убеждён в своих словах. Но что-то я не разделял его уверенности…

— Все это замечательно, но ты сам не боишься приютить душевнобольного?

— Честно? Не знаю, что именно с Вами случилось, но одно я знаю наверняка. Вы — не сумасшедший. Поверьте, в жизни их повидал немало, и могу отличить здорового от больного подобным.

— Пока оставим это. Скажи лучше, как зовут вашего лорда? — я решил сменить тему.

— Такеда Нобутора.

— Как ты сказал — Такеда?

— Да.

Если мне не изменяет память, то так назывался самурайский клан, который жил в чёрт знает каком году. К сожалению, в свое время я не интересовался историей Японии, но благодаря «ролевикам» мне хоть что-то известно.

— Скажи старик, а есть ли у Нобуторы старший сын, Харунобу?

— Насколько мне известно, у лорда Нобуторы нет старшего сына.

Неужели я ошибся? Но ведь отчётливо помню, что у Нобуторы был сын по имени Харунобу!

— У лорда Нобуторы есть сын, Такеда Нобукада.

Нобукада? У Харунобу конечно были братья и сестры, но данное имя мне ни о чём не говорит.

— Полагаю, Нобукада — наследник лорда?

— Нет, господин. В данный момент наследницей является старшая дочь лорда, Такеда Харуна.

— Стой. Как может девушка быть наследницей, а тем более лордом?

— Господин, вы еще не до конца пришли в себя. Но пожалуйста, впредь не задавайте подобных вопросов. Лордом может быть любой, вне зависимости от пола. Вот Тайра Киёмори тоже была девушкой, а управляла кланом лучше любого мужчины.

— И что же делать, если детей много? Выберут того, кто более талантлив?

— Конечно же нет. Обычно первенец становится наследником, если лорд не решит иначе.

Пока мы разговаривали, малышка зевала. Неудивительно — на улице было уже темно. Старик зажег огонь, отнес девочку в угол комнаты и укрыл ее. Косака всё это время молча слушал наш диалог. Пока старик был занят, он, решив для себя что-то, обратился ко мне:

— Господин, прошу простить мою неучтивость. Я был глуп, но впредь такое не повторится. Если вы разрешите, я буду…

— Стоп-стоп-стоп…

Паренек что-то мямлил и кланялся на коленях. Передо мной так ещё ни разу не унижались, так что увиденное мне не понравилось…

— Господин, прошу Вас…

Пока парень устраивал сценку, старик молча наблюдал за нами.

— Давай без всего этого. Ты ведь все-таки не раб.

Кое-как мне удалось поставить его на ноги.

— Ты хочешь наняться на службу ко мне? Я правильно понял?

— Нет, не наниматься. Я хочу служить вам.

Решив, что от парня будет толк, только хотел дать свое согласие, как меня опередил старик:

— Господин, Косака не до конца честен. Нет-нет, он не думает Вас обмануть. Наоборот — если вы возьмете его к себе на службу, Вы не найдёте никого более преданного чем он. Косака давно мечтает стать самураем и вершить ратные подвиги.

— И что же мешает?

— Сословие. Самураем не так просто стать, а в наши дни — тем более. Когда-то простые крестьяне, показав мастерство в военном искусстве, закрепляли за своим родом военные обязанности и привилегии.

— Блин, старик, давай без многословия.

— Как пожелаете. Вкратце, крестьянин не может стать самураем, если не будет воевать и после неё не станет вассалом.

Что ж, более логично. Служба у самураев и так не сахар, а вот после войны он может заслужить репутацию в обществе. Если, конечно, не помрёт раньше.

— А что будет… если скажем, он станет моим вассалом. Но в то же время, я являюсь вассалом лорда?

— В этом случае, так как Вы вассал лорда, то и он, следовательно, тоже подчиняется ему.

— Это понятно, но если я выйду против лорда? Какую сторону должен принять мой вассал?

— А это уже зависит от Ваших отношений…

Хм, говорите заурядный деревенский староста. Уж больно он много знает того, что не положено простому крестьянину. Вон, даже Косака греет уши.

— Так что, хорошенько обдумайте. Ведь в противном случае, на Вас ляжет большая ответственность, и за его ошибки Вы будете отвечать головой.

От этих слов старосты парнишка сразу скис. Полагаю, я его последний шанс выбиться в самураи.

— Ну ты так нас не пугай. Да, Косака? Короче, я не знаю, что принято делать в подобном случае. Но не беспокойся парень — ты принят.

В подтверждение своих слов, я похлопал парня по плечу.

— Эй, эй! Ты что плачешь?

Конечно, парнишка не плакал. Нуууу, если не считать скупую слезу, что скользнула по его щеке.

— Нет, господин, — сказав это, он улыбнулся до ушей.

— Кстати, тебе сколько лет?

— Одиннадцать.

Дела… Я в его годы явно не мечтал участвовать в войнах, в которых однозначно придётся убивать других. Но, должен заметить, мне крупно повезло с этими людьми. Не знаю пока где я и что именно со мной случилось, но думаю скоро выясню. Местные приняли меня за самурая — что ж, тем лучше для меня. Они, наверное, изумились бы, узнав подробнее про мои мечи и все остальное…

Известная мне информация об этом периоде может пригодиться. Хотя меня жутко смущает что вместо Такеды Харунобу — Такеда Харуна. Может, альтернативная реальность?

Не знаю, не знаю… Но поначалу надо держаться этой деревни — она ориентир. Если Харуне тоже уготована великая судьба, то клан Такеда — перспективный вариант в дальнейшем. Хотя черт его знает, что там дальше произойдет с ними. Я как-то пропустил это мимо ушей. Если кто спросит про мою цель, ответом будет — «возвращение домой». А пока надо разобраться в окружающей действительности, не померев в процессе. По идее, если не буду высовываться, то могу тихо-мирно жить в этой деревне. Какой спрос с больного самурая, который смотрит за небольшим селением?

Даже если мне суждено стать «попаданцем», то я не буду никого учить жизни, заделываться суперпрогрессором или кардинально менять ход событий. Ищите дурака в другом месте!

— Господин, как мне вас величать?

— А?

— Как вас зовут?

Вопросы парнишки застали меня врасплох — уж крепко я задумался. Попытался вспомнить имена, что были мне знакомы из тех же рассказов «ролевиков».

— Так, вроде Иесу? Или Иэсе? Блин как же было, Токугав Иес, нет.

Я так сильно старался вспомнить, что начал говорить вслух. Думаю, я окончательно убедил парня в своей невменяемости…

— Гос-господин?

— Постой, постой. Хидеси, Хидеши.

— Дед, что будем делать?

Парень весь испереживался за меня, а староста лишь с легкой улыбкой ждал чем дело кончится.

— О, вспомнил! Канске! Зовите меня Канске.

— Хорошо, — ответили оба.

Косака быстро постелил футон и помог мне снять доспехи. Имена, которые я всё никак не мог вспомнить принадлежали известным личностям. Хорошо, что не назвался ими. Можно конечно было позаимствовать из различных аниме, которые я смотрел ради ролевиков, но отмёл такой вариант.

А Канске вроде не был таким уж авторитетом. То ли был простым конюхом, то ли еще кем-то… или вообще литературным персонажем. Блин, жаль, что так мало знаю о японской истории. Но думаю, я сделал все правильно. Нафига мне лить кровь за совершенно чужих людей?

Убежденный в этом, я погрузился в сон.

http://tl.rulate.ru/book/1247/24788